

Национал-большевизм: конец темы

2005-02-14 [Аркадий Малер](#)

Национал-большевизм: конец темы

В 1994 г. после провала октябрьского «красно-коричневого» восстания 1993 г. и установления новой президентской Конституции в оппозиции назревало отчаяние от общего ощущения полной безысходности. Именно тогда, в мае 1994 г. была создана Национал-Большевистская Партия (НБП), идеологом которой был Александр Дугин, а официальным лидером — писатель Эдуард Лимонов. Безусловно, на тот момент Лимонов как извечный радикал и оппозиционер, новоявленный националист с опытом западной жизни вполне подходил на роль «вождя» нового движения. Социальный состав НБП с самого начала был весьма неоднородным: с одной стороны, это была интеллектуальная молодежь, пришедшая к идеям Дугина и образующая его «фракцию», с

другой стороны, это были значительно более многочисленные уличные хулиганы, нашедшие в НБП политическое воплощение своей уголовной природе. «Интеллектуалы» обеспечивали высокое качество партийной газеты «Лимонка», «хулиганы» — высокую активность на митингах. Никакого серьезного конфликта между этими группами не было, было просто общее непонимание друг друга. Одни хотели серьезной и долгосрочной работы, другие хотели революции здесь и сейчас; одни готовы были осмыслять происходящие во власти процессы, другие были против власти как таковой. Таким образом, НБП 90-х являло собой не просто идеологически, но социально разнородную структуру, сплоченную отрицанием действительности либерального ельцинского режима.

Эволюция Национал-Большевистской партии

Невозможно понять эволюцию радикально оппозиционной НБП, если не учесть эволюцию самой власти. Как ни странно, но в самом начале НБП заявила о себе не сколько как «крайне левая», сколько как «крайне правая» партия фашистского типа (причем, в подлинном смысле слова «фашистского», то есть копирующего идеологические и стилистические подходы итальянского фашизма). Уже во втором номере газеты «Лимонка», вышедшем в декабре 1994 г., когда федеральные войска вошли в Чечню, главным лозунгом был «Да здравствует война!», а в следующем номере «Ур-ра, Грозный взят!». Интересно, что именно тогда, в конце 1994 г., когда Ельцин решил начать неуклюжий поход по обеспечению территориального единства РФ, произошел первый реальный срыв однозначно либерального курса. И если уже тогда радикальные либералы отвернулись от Ельцина, то многие националисты, и прежде всего, НБП, поддержали курс власти. Неизвестно, чем обернулся бы этот диалог националистов и власти в 1994-1995 гг., если бы в 1996 году не потребовались новые выборы президента и все либеральное сообщество не поддержало Ельцина против «красно-коричневого» Зюганова. Но даже в ситуации 1996 года про НБП нельзя сказать, что она однозначно выступила против Ельцина и поддержала Зюганова. НБП очень точно чувствовала в Ельцине временщика-перевертыша, а в Зюганове и КПРФ в целом — присутствие «старой левой» идеологии и стилистики, столь отличных от авангардной стратегии национал-большевизма.

Вообще, 1995-нач.1996 г. (эпоху «коржаковщины») можно считать периодом *первого возрождения национально-государственных тенденций*. Аналитический отдел «Лимонки», автором которого был, конечно же, А.Дугин, всю расхваливал линию Коржакова-Барсукова и порицал либеральное лобби во власти. Численный и качественный рост партии обеспечивался в то время несколькими факторами:

- гибкой право-левой идеологией, привлекающей как националистов, так и коммунистов;
- авангардно-футуристическим молодежным стилем, столь отличным от ностальгической депрессии «старых правых» и «старых левых»;
- интеллектуальной модой на «консервативную революцию», которую удалось сформировать к середине 90-х;
- яркими и шумными акциями, как индивидуального, так и коллективного типа;
- наличием многих известных в молодежной среде имен;
- регулярным выходом газеты «Лимонка» (два раза в месяц).

В декабре 1996 г. Дугин выпустил восьмой номер своего журнала «Элементы», целиком посвященный национал-

большевизму. Ничего более обстоятельного по этой теме в России не издавалось. Тексты Ф.Юнгера, Ж.Тириара, К.Буше, К.Шмитта, Н.Устрялова, М.Агурского, С.Курехина, Г.Осипова, не говоря уже о насыщенных экскурсах самого Дугина, создавали объемное представление о философии национал-большевизма, его эзотерических корнях, исторических метаморфозах, эстетических проявлениях. (Характерно, что на всех ста двенадцати страницах этого монументального досье нет ни одного упоминания самого НБП и его лидера Э.Лимонова.) Конец 1996 — начало 1998 года можно считать периодом интеллектуального и культурного апофеоза НБП, партия начала резко набирать не только количественную, но и качественную силу. Этот же период был временем нового витка агрессивного либерализма, когда после победы Ельцина в 1996 г. и Хасавюртовского соглашения либералы (то есть олигархи и их журналисты) вновь начали управлять страной.

5 апреля 1998 года, в День Русской Нации (день Ледового побоища), НБП вывело на улицы несколько тысяч человек, которые с традиционным для НБП набором лозунгов прошагали до Славянской площади, где устроили **самый масштабный митинг за всю историю партии**. День был ясным и солнечным, уличная вседозволенность 90-х годов провоцировала молодых людей на все более громкие и вызывающие лозунги. Однако нескольких партийных интеллектуалов, включая самого Дугина, на этом празднике не было. В данной статье нет смысла обсуждать конкретную причину ухода Дугина из НБП. Внешняя фабула событий выглядит весьма неожиданно: Дугин вошел в конфликт с четырьмя «боевиками» Лимонова и потребовал их исключения из партии, в этом его поддержала вся его «фракция», включая редактора «Лимонки» Алексея Цветкова и автора этого мемуара; Лимонов отказался исключать своих «охранников» и допустил раскол. С Дугиным тогда ушло подавляющее большинство главного совета партии, только что назначенного самим Лимоновым.

Но конечно, это был только предлог для неизбежного расставания: наступивший 1998 год ознаменовался новым поворотом в линии власти, и огульно-оппозиционный радикализм лимоновского НБП становился политически неадекватным. Назначение премьер-министром Сергея Кириенко в апреле 1998 г. ознаменовал окончательное размежевание «административного» и «олигархического» либерализма, о противоречиях которого очень любил сообщать все тот же аналитический отдел «Лимонки». Дальнейшая эволюция ельцинского режима 1998-1999 г. несла с собой *второе возрождение национально-государственных тенденций*. Александр Дугин начал активное взаимодействие с властью, поменяв экстремистский по определению «национал-большевизм» на более корректное «евразийство» («Евразийское Вторжение» 1998-2000, «Евразия» 2001-2003, «Международное Евразийское Движение» 2004). Партия Лимонова осталась в радикальной оппозиции, и ее идеология стала эволюционировать в направлении, обратном идеологической эволюции власти.

Лимоновщина против национал-большевизма

Конечно же, Эдуард Лимонов никогда не был национал-большевиком. Если под национал-большевизмом понимать только любое случайное сочетание «правых» (националистических) и «левых» (коммунистических) элементов, то да, был, только с эпохи поздней перестройки до раскола с Дугиным. Но национал-большевизм — это не абстрактный «национал-коммунизм», это вполне определенная идеологическая школа. Русский национал-большевизм — это русский православный империализм (то есть русский византизм или русское евразийство), обнаруживший

в советском эксперименте свое относительное воплощение (возвращение столицы в Москву-Третий Рим, возвращение русским эсхатологической миссии и т.д.). Это способ апологии «левой» русской революции с позиций консервативной геополитики, консервативной философии власти, консервативного цивилизационного подхода. Богемному Лимонову всегда был ближе дух другой революции, к которой приставка «национал-» заведомо неприменима — революции образца 68 года с ее ставкой на ущемленные меньшинства, мультикультурное отребье, революционную «каналью», как написал бы Бакунин.

Поэтому с уходом Дугина и его учеников из НБП эта партия окончательно перестала быть национал-большевистской, сразу после раскола ее идеология превратилась в хаотичный набор лозунгов, от которых требовалось лишь одно — быть пригодными в борьбе с властью. В итоге в корне изменился сам смысл существования НБП. Она образовала идеальный дуэт с «режимом», стала **партией без внятной идеологии, которая противостоит столь же идеологически неопределенной власти**. Главным смыслом существования партии Лимонова стало **противостояние российской власти любой ценой**.

Сама власть стала медленно эволюционировать «вправо», в сторону большего государственного централизма и консерватизма, пока еще сохраняя либеральную линию в экономике. Симметрично изменилась и стратегия «непримиримой оппозиции»: в сторону большего либерализма в политике и большего социализма в экономике. Таким образом, новая идеологическая дихотомия власти и оппозиции в современной России воспроизводит диспозиции поздней романовщины: «правая власть» — «левая оппозиция». Если многие националисты пошли на союз с властью, а многие либералы ушли в оппозицию, то чисто левые «космополитические социалисты» остались на месте, более того, они стали еще радикальнее, потому что их позиция с властью вообще ни в чем не совпадает.

Именно в этом, **анархо-космополитическом** направлении стало эволюционировать НБП с 1998 г. Партия, **первая поддерживавшая в 1994 г. ввод войск в Чечню, сегодня выступает за «освобождение» Чечни от России**. Если «правые», националистические элементы еще сохраняются в этой партии, то только в виде спорадически всплывающего частного мнения отдельных лиц, как правило, антиклерикального или скинхедского толка.

Единственным реальным и достойным похвалы явлением «правого» характера является борьба за права русского населения в бывших союзных республиках, хотя она совершенно не вписывается в нынешнюю идеологию партии и сходит на нет, превращаясь в свою противоположность (поддержка «оранжевого» дрейфа Украины). Социализм же остается по инерции основой экономической платформы, хотя можно себе представить, что, чем больше власть будет давить на олигархов и частный бизнес, тем меньше будет на страницах «Лимонки» призывов к всеобщему распределению благ.

Итак, сегодняшняя идеология НБП — это **анархо-космополитизм**, прекрасно описанный в книге Э.Лимонова «Другая Россия» — Россия без Церкви, без Империи и без Семьи. В действительности же идеология НБП — это принципиальное **противостояние власти, какой бы она ни была**. Это линия самого Лимонова, и она естественно подходит всем деструктивным общественным элементам, включая социально не определившуюся молодежь, нашедшую в НБП сублимацию своей неустроенности. Единственным выходом для НБП из ситуации

мировоззренческого и политического коллапса было бы адекватное самоопределение как анархо-космополитического движения с единственной целью разрушения всех государственных систем в союзе со всеми деструкторами всего мира. То есть, нечто противоположное имперостроительскому пафосу национал-большевизма. Можно назвать эту идеологию «**лимоновщиной**». То есть НБП нужно просто изменить название и флаг. Кстати, сам Лимонов в одном интервью уже сказал, что если бы он создавал партию сегодня, то он уже не называл бы ее «национал-большевистской».

Каковы могут быть дальнейшие перспективы развития этой партии и каковы перспективы развития национал-большевистской идеологии, лишенной своего институционального воплощения? Национал-большевизма больше нет, он потерял свою актуальность как проекция вполне определенной исторической ситуации компромисса между языком левой революции и логикой русской истории, как феномен, специфический именно для XX века. Это конец темы национал-большевизма.

Что касается партии Лимонова, по инерции называемой «Национал-большевистской», то для нее просматривается только два пути. 1) Если нынешнее российское государство будет продолжать двигаться в национальном направлении, то есть, например, учитывать положение русских за рубежом и способствовать социальному обеспечению населения, то необходимость НБП отойдет сама собой, она отомрет как последний рецидив 90-х. Желательнее всего для власти начать активное сотрудничество с НБП для ее использования в своих целях, например, через поощрение ее деятельности в бывших союзных республиках. 2) Если же власть застрянет на уровне невнятного либерального консерватизма, то у НБП есть шанс остаться на плаву в качестве вечного оппозиционера, собирающего как сточная канава все деструктивные элементы общества, от трэш-рокеров до бомжей. Такая партия, конечно, никогда не придет к власти по ряду явных причин, среди которых — социокультурная маргинальность основного состава, отсутствие внятной и исторически востребованной идеологии, аллергия на политический прагматизм, централизм «волю к власти», отсутствие политически адекватного вождя с высокой общественной репутацией. Все эти признаки слишком ярко контрастируют с историческим опытом партии Ленина или партии Гитлера, на который любит ссылаться пожилой лидер анархической молодежи.